

современных программ по синтаксису как для высших, так и для средних школ. Многие из положений М. Эрелта уже учитываются при обучении в высших школах, например, принцип иерархичности членения предложения, определения членов предложения и частей речи и т. д. Принципы классификации слов и описание синтаксиса прилагательного, прежде всего предикативного, могут пригодиться при составлении толкового словаря эстонского литературного языка.

В заключение можно констатировать, что исследование М. Эрелта «Синтаксис прилагательных эстонского языка» содержит решение крупных и важных проблем синтаксиса эстонского языка. Особого выделения заслуживает теоретическая часть работы, в которой сделана попытка дать единую основу для дальнейшего исследования синтаксиса.

ПАУЛЬ АЛВРЕ (Тарту)

<https://doi.org/10.3176/lu.1982.2.11>

О. Е. Поляков, Аффрикаты и сибиланты в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках и диалектах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту 1981.

30 ноября 1981 г. на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук в Тартуском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации младшим научным сотрудником сектора мордовского языкознания Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР О. Е. Поляковым «Аффрикаты и сибиланты в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках и диалектах». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор П. Аристэ (Тарту) и кандидат филологических наук доцент М. Бибин (Саранск).

Мокшанские и эрзянские диалекты исследованы довольно хорошо, но до сих пор звуковая система этих языков была изучена недостаточно и только субъективным методом, главным образом, на основании аудитивных и визуальных анализов. Отсутствовали более точные сведения об акустической и анатомо-физиологической характеристике звуков на основе экспериментальных данных. В исследовании О. Е. Полякова окончательные выводы сделаны на основе осциллографии и палатографии. Автор приводит 49 осциллограмм и 72 палатограммы, которые подтверждают, что экспериментатор пользовался правильным методом и верно описал артикуляцию современных сибилантов и аффрикат в мордовских языках. Мето-

ды экспериментально-фонетического исследования подробно описаны на с. 8—9. Автор поступил вполне правомерно, когда решил выяснить особенности и функционирование этих звуков в мокшанском и эрзянском литературных языках, а также в разных диалектах. В мордовских языках сохранились многие древние черты употребления финно-угорских сибилантов и аффрикат. На богатом фактическом материале в труде О. Е. Полякова впервые раскрывается сложность современного состояния и разнообразие исторического развития этих групп мордовских согласных. Источником изучения мордовских сибилантов и аффрикат послужила, в первую очередь, живая мордовская речь. Кроме того, в диахроническом плане использованы данные языковых контактов с индоевропейскими и тюркскими языками. Приводятся также параллели из других финно-угорских языков. Автор правильно показывает те из тюркских и русских заимствований, которые помогают доказать, каким образом некоторые редкие звуковые изменения в прошлом могли происходить во всех мордовских диалектах, а некоторые — лишь в отдельных говорах. В этой связи О. Е. Поляков отмечает, что самыми древними в мордовских языках считаются иранские и балтийские заимствования (с. 7). Следует заметить, что в мордовских языках действительно имеются иранские заимствования, но нет достоверных доказательств существования балтийских заимствований.

Во введении автор критически проанализировал всю соответствующую литературу по мордовским сибилантам и аффрикатам, начиная с первой половины XIX века до нашего времени.

Первая глава работы (с. 31—59) посвящена сибилантам. Дается описание их артикуляции (а также артикуляции аффрикат), анализируются особенности употребления в литературных языках и диалектах. Очень важны выводы автора о том, что в мокшанских и эрзянских диалектах и говорах степень распространения сибилантов *s, ś, š, š̄, ž, ž̄* и аффрикат *č, č̄, c* и *ć* неодинакова. Неодинаковы также их фонологические оппозиции.

Установлено, что в начале мокшанских и эрзянских слов широко употребляются глухие сибиланты, звонкие сибиланты в этой позиции не характерны и встречаются лишь в заимствованных и ономатопоэтических словах. Ограничено употребление звонких сибилантов и в исходе слова. Мокшанским диалектным палатализованным шипящим *š̄* и *ž̄* не свойственна веларизация, которая происходит при образовании непалатализованных шипящих. Твердая аффриката *c* как в мокшанских, так и в эрзянских диалектах ограничена в употреблении. В некоторых эрзянских диалектах на месте литературной палатализованной аффрикаты *ć* выступает смычный *t'*. Это новые данные в финно-угорском языкознании. В первой главе показано также, какие из сибилантов являются самостоятельными фонемами. Автор на основе собранного им обширного материала мордовских литературных языков и диалектов целесообразно и детально систематизировал все случаи реализации глухих фонем *s, ś, š, š̄* и их звонких соответствий *z, ž, ž̄, š̄*. Подробно описана дистрибуция непалатальных и палатальных сибилантов в начале, середине и абсолютном исходе слова. Свообразные случаи дистрибуции (с. 36—46) представляют интерес не только для финно-угроведения, но и для общего языкознания, например *žt', žs, šč* и др. Интересны также различные факты оппозиции сибилантных фонем, например *ž, ś — ž̄, š̄*, иллюстрированные многими примерами. Фонологические оппозиции сибилантов в мок-

шанских и эрзянских диалектах особенно подробно трактуются в специальном разделе (с. 70—77). Там же точно описаны фонологические оппозиции аффрикат (с. 77—80).

В главе о сибилантах рассматриваются все случаи чередования сибилантов и аффрикат, глухих и звонких сибилантов. В разделе об аффрикатах (с. 53—65) автор в первую очередь определил артикуляционную особенность мордовских аффрикат. Опираясь на данные палатограмм и осциллограмм, он подробно рассматривает, как в отдельных говорах артикуляция может иметь разные оттенки (с. 60 и сл.). Отлично разработан раздел о позиционных изменениях сибилантов и аффрикат (с. 65—68). Специфической чертой мордовской фонетики является озвончение глухих сибилантов и аффрикат в начале слова, если предшествующее (без паузы) слово оканчивается на звонкий согласный: эрз. *ведь симемс* 'выпить воды' = *ved' žimems*, од *цѣра* 'молодой парень' = *od d'žora* (с. 65 и сл.).

Вторая глава посвящена истории мордовских сибилантов (с. 81—110) и аффрикат (с. 110—130). Эти финно-угорские звуки на мордовской почве подверглись широкой междиалектной альтернации, например: **s* через *ś, c, ć, z, ž*; **š* через *ś, s, ć, ž, ž̄, ž̄, dz, d'ž, *s* через *š, š̄, č, č̄, ž, ž̄, dž, d'ž; *ć* через *ć, ś, ž, z, d'ž, č, š, š̄ t'*; **č* через *č, č̄, š, š̄, s, ž, ž̄, dž, d'ž, ć*. В обоих разделах критически проанализированы взгляды предшественников-финно-угроведов на происхождение и развитие исследуемых мордовских фонем (и звуков). На базе изучения обширного диалектного материала О. Е. Поляков пришел к новым правильным выводам о том, что сибиланты и аффрикаты финно-угорского языка-основы на мордовской почве представлены неодинаково. В качестве доказательств он приводит различные финно-угорские этимологии, где встречаются сибиланты и аффрикаты. О. Е. Поляков повторяет главным образом этимологии известных исследователей, но в ряде случаев приводит и свои, в целом правильные. Лишь некоторые из них сомнительны, например: морд. *amšāma, aṅksima* 'прорубь' и фин. *avanto* то же (с. 115). Морд. *йуксѣмс, йуксемс* 'развязать' связаны не с

фин. *jaksa* - 'мочь', а с *jakaa* (*jalat*) 'разуваться' (с. 86). Морд. *ница* 'крыло' автор связывает с эст. *patsaj* 'перо' (с. 120), однако такое слово в эстонском языке не существует; в южноэстонских диалектах есть *putsai* 'перо' с иной этимологией.

Можно согласиться с выводами О. Е. Полякова о том, что в мордовских языках финно-угорские аффрикаты могли дезаффрикатизироваться, но они могли и утратить свою смычку и перейти в шипящие.

В работе О. Е. Полякова «Аффрикаты

и сибиллянты в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках и диалектах» решаются многие сложные и спорные вопросы фонетики и фонологии финно-угорских, в первую очередь мордовских языков. Данные экспериментального анализа позволили автору объективно описать артикуляцию мордовских сибиллянтов и аффрикат. Следует подчеркнуть, что такое серьезное экспериментальное исследование осуществлено впервые в истории мордовского языкознания.

ПАУЛЬ АРИСТЭ (Тарту)

И. М. Ведяшкин, Категория залога в эрзя-мордовском литературном языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Саранск 1979.

27 апреля 1981 г. на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук в Тартуском государственном университете состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук учителем Чукальской средней школы Ардатовского района Мордовской АССР И. М. Ведяшкиным на тему «Категория залога в эрзя-мордовском литературном языке». Научный руководитель — кандидат филологических наук Д. Т. Надькин. Официальными оппонентами на защите выступили доктор филологических наук профессор Д. В. Цыганкин (Саранск), академик АН Эстонской ССР, доктор филологических наук профессор П. Аристэ (Тарту), кандидат филологических наук Л. П. Васикова (Йошкар-Ола).

Категория залога — одна из сложных проблем языкознания. Нельзя сказать, чтобы эта проблема в мордовских языках была обойдена исследователями. Рецензируемая диссертация третья монографическое освещение ее. Наличие двух диссертационных работ (М. И. Пигина и А. Е. Смиренниковой), посвященных этой проблеме, поставило автора перед трудностями. Тем не менее он, можно сказать, с успехом справился со своей задачей: опираясь на исследования предшественников, используя достижения современной грамматической мысли в этой области, И. М. Ведяшкин сумел многие вопросы рассмотреть по-новому. Свежий

и богатый материал, снабженный умелым анализом, позволил ему достаточно глубоко описать сложную систему залоговых противопоставлений в эрзянском языке.

За основу общетеоретического анализа автором принята разрабатываемая в настоящее время универсальная теория залога, в соответствии с которой каждое глагольное ядро имеет исходную конструкцию и производные конструкции пассивной деривации. Деривационные отношения между исходной и производной конструкциями считаются залоговыми. В системе ядерных конструкций исходной считается конструкция, в которой а) партиципранты глагольной ситуации находят субстанциальное выражение, б) каждый партиципант имеет свой референт в реальной действительности и в) иерархии семантических и синтаксических корреляций имеют сходство.

В работе подробно рассматриваются особенности четырех залогов (действительный, понудительный, возвратный, страдательный), определяются отношения переходности-непереходности к залогоу, устанавливаются соотношения диатез и залогов, делается попытка дать определение синтаксическим и семантическим актантам. Залог, по определению автора, — это лексико-грамматическая категория, постоянно обозначающая в наклонениях переходного или производного непереходного от переходного глагола прямое или обратное соответствие между единицами синтаксического и семантического уров-